

Генис А. Виктор Пелевин: границы и метаморфозы // Знамя. 1995. № 12; Быков Д. Вот придет Букер // Октябрь. 1995. № 1; Арбитман Р. В. Пелевин. «Чапаев и Пустота» // Урал. 1996. № 5, 6; Кузнецов С. Самый модный писатель // Огонек. 1996. № 35; Бавильский Д. Сон во сне // Октябрь. 1996. № 12; Курицын В. Великие мифы и скромные деконструкции // Октябрь. 1996. № 8; Курицын В. Текст пулемета // Независимая газ. 1996. 20 июня; Роднянская И. «И к ней безумная любовь...» // Новый мир. 1996. № 9; Иванова Н. Поэт, гражданин и пустота // Знамя. 1997. № 5; Басинский П. Новейшие беллетристы. Виктор Пелевин и Алексей Варламов: не правда ли, крайности сходятся? // Лит. газ. 1997. 4 июня; Генис А. Беседа десятая: поле чудес. Виктор Пелевин // Звезда. 1997. № 12; Корнев С. Столкновение пусто: может ли постмодернизм быть русским и классическим? (Об одной аванюре Виктора Пелевина) // Новое лит. обозрение. 1997. № 28; Закурченко А. Искомая пустота // Лит. обозрение. 1998. № 3; Немзер А. В каком году — рассчитывай // Знамя. 1998. № 5; Золотаносов М. Виктор Пелевин. «Generation „П“» // Новая русская книга. 1999. № 1; Голышко-Вольфсон Д. Виктор Пелевин. «Generation „П“» // Новая русская книга. 1999. № 1; Быков Д. Шестипалый затворник. Как Виктор Пелевин сделал целое поколение // 24 часа. 1999. № 35; Роднянская И. Этот мир придуман не нами // Новый мир. 1999. № 8; Генис А. Машина вычитания: Виктор Пелевин составил новый роман // Общая газ. 1999. № 16; Басинский П. Синдром Пелевина: «Новый писатель» — старый, как мир // Лит. газ. 1999. № 45; Пирогов Л. Синдром Пелевина — 2 // Лит. газ. 1999. № 48; Немзер А. «Generation „П“» как зеркало отечественного инфантилизма // Время МН. 1999. 26 марта; Шкловский Е. ПП, или Победитель Пелевин // Новое лит. обозрение. 2000. № 41; Шелкова Н. В. Пелевин. «Чапаев и Пустота». Обзор критических материалов // Русская словесность. 2002. № 3; Переяслов Н. «Новый Пелевин» // Лит. газ. 2005. № 5. 9–15 февр.; Казначеев С. Старая, старая сказка // Там же.

Т. М. Вахитова

ПЕЛЕНЯГРЭ Виктор Иванович [22.3.1959, с. Згурица Дрокиевского р-на Молдавской ССР] — поэт, прозаик, драматург, эссеист.

Потомок римских легионеров; на основании фамильного прозвания (в пер. с молдавского — «черноногий») и собственного таланта свое родословие П. возводит к сосланному в Бессарабию поэту А. С. Пушкину. Сын зажиточного винодела. После окончания школы П. переехал в Калугу, где окончил СГТУ № 68 по специальности каменщик и филол. ф-т Калужского педагогического ин-та. После недолгой работы сельским учителем поступил в Лит. ин-т и в 1988 с отличием его окончил. «Груз учености нисколько не мешал ему быть зачинщиком упоительных

оргий, великосветским денди и частым собутыльником самых блестящих умов своего времени» (Моро И.— С. 5).

С 1989 зарабатывал на жизнь игрой в казино и культуртрегерством: редактор изд-ва «Голос» (1991–93), один из составителей 16-томника «Зарубежный детектив» и незавершенной «Всемирной лит. коллекции». Принимал деятельное участие в становлении ряда бульварных изд. — газ. «Ночное randevu», московского ж. «Москвариум» и мальтийского «Островитянин». «Кем только я не побывал! Продажным репортером, игроком, издателем, куплетистом... Уж лучше бы я оставался каменистым!» (Здесь и далее неотмеченные цитаты принадлежат самому П.) С середины 1980-х пишет для эстрады; песни П. исполняют мн. популярные певцы. Автор ряда суперхитов конца XX в.: «**Девочка**», «**Я вышла на Пикадилли**», «**Акапулько**», «**Монолог**», «**Мои финансы поют романсы**» и др. Шлягер «**Как упоительны в России вечера**» был выдвинут П. на конкурс по созданию национального гимна Российской Федерации. Живет в Москве, ведя респектабельный образ жизни высокооплачиваемого поэта-текстовика; член Союза российских писателей.

Совместно с В. Ю. Степанцовым П. 22 дек. 1988 учредил Орден Куртуазных Маньеристов (ОКМ) и возвел себя в сан архикардинала. Создатель куртуазного маньеризма как лит. направления, П. сформулировал его теоретические основы и дал примеры для подражания программными стих. «**Женщина у зеркала**» и «**Гувернантка из Курска**». Участник всех поэтических сб. ОКМ — «**Волшебный яд любви**» (1990), «**Любимый шут принцессы Грезы**» (1992), «**Пленники Афродиты**» (1992, тираж уничтожен), «**Езда в остров Любви**» (1993), «**Красная книга Маркизы**» (1995), «**Триумф непостоянства**» (1997), «**Отстойник вечности**» (1998; проза), «**Клиенты Афродиты**» (1998), «**Услады киборгов**» (1999). К началу 1996 стихи П. были переведены на 16 яз. (Библиография. 1996. № 3. С. 79). Поэзию П. отличает профессиональная гибкость при строгойшем следовании версификационным канонам; совокупность написанного им следует рассматривать как свод исповедального лироэпоса. Обладая гениальным даром поэтического перевоплощения, П. поставил своей целью дописать историю мировой поэзии: он побывал древнеримским стихотворцем Луканом, средневековым японцем Рубоко Шо, рафинированным в своей извращенности поэтом-иммориалистом Фрэнсисом Ли Стюартом; ряд поэтических образов, созданных П. для составляе-

мой им «Антологии мировых иллюзий», еще не опознан. Рассматривая мистификацию как высшую стадию реминисценции, П. считает более достоверным и целесообразным восполнять белые пятна истории всемирной литературы не теоретическими измышлениями литературоведов, а создаваемыми его гением вполне реальными персонажами.

Мистификаторские наклонности П. в купе с его идеализацией просвещенного абсолютизма привели к тому, что П. был фактически изгнан из ОКМ за мародерство. Воспользовавшись неизданным текстом покойного поэта-песенника Е. Крылова, П. снабдил его рефреном: «А в чистом поле / Система „Град“ — / За нами Путин / И Сталинград!» и опубликовал под своим именем; скандал получил огласку в печати. На протяжении почти года эта песня заполняла едва ли не все эфирные паузы; по мнению одного из слушателей, «большого блядства в истории русской литературы еще не было» (Жуков О. Бормотуха от Белого Орла // Советская Россия. 2002. № 97. 9 авг. С. 2). Ввиду того, что отрешить основателя ОКМ от его детища было организационно сложно, Орден Куртуазных Маньеристов был преобразован в Орден киберманьеристов, куда П. приглашен не был. В свою очередь и сам П. неоднократно становился жертвой проходимцев, пытавшихся выступить в провинции или за границей под его именем, а также присвоить авторство его текстов; последний по времени случай подобного рода произошел на поэтическом фестивале в Лондоне (**Не было «веселого соавторства»** // Русская мысль. Париж. 2005. № 24(4557). 23–29 июня. С. 9). В сольных публичных выступлениях П. жаловался на бывших собратьев по Ордену, якобы завидующих его материальному благосостоянию как автора шлягеров, в ответ на что псевдозавистники запустили в информационное пространство мифологему о том, что мнимым финансовым успехам П. обязан не удачной карточной игре и поэтическому творчеству, а виagre и знакомству с состоятельными старушками (В. Степанцов. «Другу-маньеристу»). Подобное неосновательное подозрение было основано на проповедуемых П. нравственных ценностях: искренне полагая, что «даже мерин сивый в душе желает жизни изящной и красивой», П. рассматривает куртуазный маньеризм не только в качестве имманентной эстетической категории, но и проповедует его в качестве эталона здорового образа жизни. «Единственный же урок, который должен извлечь из его поэзии читатель, возвращает нас к моральному кодексу рим-

ского императора Сарданапала: пока жив, наслаждайся, ешь, пей, занимайся любовью, все равно умрем, а там — пустота» (Моро И. — С. 6). По мнению П., куртуазный маньеризм должен стать теоретической основой оздоровления общества в целом, он должен быть признан в качестве официальной гос. идеологии в недалеком будущем, фактически являясь таковой уже достаточно продолжительное время, заполнив собой вакуум, образовавшийся в коллективном бессознательном после исчезновения коммунистических и демократических иллюзий. Рассматривая идеальное государство как симфонию просвещенного абсолютизма с куртуазным маньеризмом, «гений чистой красоты» П. сам остается чуждым каким-либо культуртрегерским наклонностям — он «к народу снисходителен, хотя не только не понимает народ, но и не желает его понимать» (**Искусство прекраснее жизни**. С. 83). П. «избрал в жизни, как и в искусстве, судьбу тотального гедониста, для которого высшее благо — наслаждение» (Там же). В сознании читателей запечатлелся «колоритный облик темпераментного и громогласного южанина, остроумного, жизнерадостного атлета, добродушного гурмана и бонвивана, пылкого, сентиментального, подверженного всем соблазнам этого мира» (Моро И. — С. 7). В предисловии к одному из сборников П. Дж. К. Оутс сказала о нем: «Это один из самых обаятельных мужчин, с кем когда-либо мне довелось познакомиться» (цит. по: Библиография. 1996. № 3. С. 79). Л. Вайкуле полагает, что лишь благодаря П. смог в полной мере раскрыться ее талант: «Я не могу петь ни о чем. С появлением в моей жизни поэта Виктора Пеленягрэ я наконец-то имею „живые“ человеческие тексты. Моя мечта с 17-ти лет — петь от лица женщины. Теперь она воплотилась!» (Вайкуле Л. Я всегда фотографируюсь только до пояса // Книжное обозрение. 1999. № 29(1907). С. 23). Журналист И. Свиаренко считает П. одним из самых интересных собеседников, потому что «он сильно умный и разговаривает только про успех». Стихи П. вошли в антологию «Строфы века» (сост. Е. А. Евтушенко. М., 1995) и «Фривольная поэзия» (сост. А. В. Добрынин. М., 2002).

Соч: Гадание на кофейной гуще. Киев, 1991; Стихотворения. М., 1991. (2 различных изд.); Альбом имморалиста. Париж, 1991; Рубоко Шо. Эротические танки / пер. со старояпонского Питера Энгра. М., 1991; Фрэнсис Ли Стюарт. Ночной Вавилон и другие стихотворения. Рига, 1991; Любовные трофеи. М., 1993; Римские оргии. М., 1995; Как упоительны в России вечера. М., 1999;

Нескромные поцелуи. М., 2000; Электросталь следовало бы назвать Питтсбургом // Московский комсомолец. 2003. № 194(23374). 8 сент. С. 12.

Лит.: Степанцов В. Ю. Отстойник вечности // Юность. 1992. № 4/5; Орден Куртуазных Маньеристов. Хроники Ордена: Канцлер вспоминает. М., 1995; Моро И. Этот неподражаемый VIP // Пеленягрэ В. Любимые трофеи. М., 1993. С. 3–8; Лягуриная А. Жизнеописание негодяев. М., 1995; Боклерк Ф. Избранники, или Мужество игры // Орден Куртуазных Маньеристов. Красная книга маркизы: Венки на могилу всемирной лит-ры. М., 1995. С. 245–283; Искусство прекраснее жизни: Куртуазный маньеризм — новое слово в российской поэзии: интервью с В. Пеленягрэ / беседу вел Е. Харчиков // Библиография. 1996. № 3. С. 79–86.

М. П. Лепехин

ПЕРВЕНЦЕВ Аркадий Алексеевич (псевдоним А. Алин) [13(26).1.1905, с. Нагут Ставропольского края — 30.10.1981, Москва] — прозаик, сценарист.

Родился в учительской семье. В детстве подолгу жил у деда А. Н. Афанасьева в ст. Новожиловской. Дед был офицером, участником боев под Шипкой. Результатом общения с ним позднее станут путевые записки **«По дедовскому следу»** (1952), киносценарий **«Герои Шипки»** (1955) и др. В период Гражданской войны на Кубани П. участвует в боях с белогвардейскими войсками Улагая и Врангеля. После окончания войны заведует отделом станичного исполкома, избой-читальней, работает инспектором по ликбе-

А. А. Первенцев

зу. Увлечшись журналистикой, связывает свою судьбу с местной печатью — был селькором, членом редколлегии, редактором местной газ. После службы в армии поступил в Московское высшее техническое училище им. Н. Баумана (1929), совмещал учебу с работой в машиностроительной промышленности. После окончания ин-та работал директором филиала Московского машиностроительного ин-та на заводе «Динамо».

В лит-ру П. пришел в конце 1930-х, когда были опубликованы его первые рассказы **«Васька Листопад»** и **«Бессилие смерти»**, сб. рассказов **«Бодрость»** (1937), а вскоре и романы. В первом из них — **«Кочубей»** (книга 1 и 2 — 1937) была развернута драматическая хроника событий Гражданской войны на Кубани и в Ставрополье и создан романтический образ одного из ее героев, имя которого стало заглавием романа. Незадолго до начала Великой Отечественной войны появился второй роман П. — **«Над Кубанью»** (кн. 1–3, 1938–40), явившийся своеобразной предысторией первой книги. В нем речь шла о событиях, предшествовавших Октябрьской революции, о Гражданской войне и судьбах революционного казачества на Северном Кавказе. О персонажах этого произведения А. Н. Толстой сказал, что от них протянулись генетические линии к героям Великой Отечественной войны. Высоко оценили начало пути П. и др. писатели (А. Макаренко, Ф. Гладков), его первые книги были переведены на яз. народов СССР и ряда зарубежных стран. О творческой истории этих произведений П. рассказал позднее в статье **«История книги „Кочубей“»**, вошедшей в сб. писателя **«Оружие памяти»** (1977).

В самом начале Великой Отечественной войны П. в качестве корреспондента газ. «Известия» оказался на Урале, куда были эвакуированы мн. заводы из районов, оккупированных фашистами. По горячим следам событий он написал ряд очерков и рассказов, опубликованных в периодической печати, а затем в сб. **«По Уралу»** (1945), а также роман **«Испытание»** — первое крупное произведение о событиях военного тыла, о тех, кто в невероятно трудных условиях развертывал и совершенствовал самолетостроение. Материал был интересен, но вместо романа получился скорее очень подробно развернутый очерк.

В авг. 1941 в Центральном театре Красной Армии был поставлен спектакль по пьесе П. **«Крылатое племя»**. Весной 1942 редакция «Известий» командировала П. на Южный фронт. Он принимает участие в боях за